

УДК 43

**КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ШОТЛАНДИЗМОВ****(на материале произведений шотландской
литературы XVIII–XIX вв.)**

Е. А. ТУЗЛАЕВА

**CONCEPTUAL PARADIGMATICS
OF SCOTTICISMS****(based on Scottish literary works
of the 18th–19th centuries)**

Е. А. TUZLAJEVA

© 2013 г., Елена Анатольевна Тузлаева – аспирант кафедры английской филологии СамГУ,
г. Самара, e-mail: zenon06@yandex.ru

В статье анализируется взаимодействие литературной английской и регионально маркированной лексики в поэзии Р. Бернса и романах В. Скотта.

Ключевые слова: скотс, литературный шотландский английский, литературный английский язык, шотландизмы, фреймы.

The article analyses the interaction between Standard English and regional lexis in R. Burns's poetry and W. Scott's novels.

Keywords: Scots, Standard Scottish English, Standard English, scotticisms, frames.

Поступила в редакцию 10.04.2013

Сдана в печать 20.04.2013

Германские диалекты впервые проникли на территорию равнинной Шотландии в VI в. н. э., когда районы к северу и югу от гор Чевиот-Хилс и реки Твид стали заселяться германским племенем англо-саксонскими и кельтскими королями северная часть Нортумбрии отошла шотландскому королю Кеннету III, однако англскому населению было дано право сохранить свои законы, а также свой язык – северную разновидность нортумбрийского диалекта древнеанглийского языка [3; 6: 37]. Впоследствии нортумбрийский диалект стал распространяться дальше на север, вытесняя из равнинной части Шотландии исконный для данного региона гэльский язык. В 1058 г. на троне объединенного Шотландского королевства утвердился Малькольм III Кенмор, сын короля Данкена и нортумбрийки из знатного рода, после чего шотландская династия стала фактически англо-саксонской [6: 37–38]. В XIV в. на базе языковой нормы эдинбургского королевского двора и Сент-Эндрюсского университета сформировался общенациональный языковой стандарт Шотландии тех времен – Inglis. Первым письменным памятником Inglis является датируемая концом XIV в. поэма Джона Барбура «Брюс», рассказывающая о Роберте Брюсе, национальном герое Шотландии, боровшемся за независимость своей страны. К концу

XV в. появляется лингвоним Scottis, который, в отличие от предшествовавшего ему наименования Inglis, акцентирует уже не генетическую связь языка Шотландии с языком Англии, а обособленность первого от второго. От данного лингвонима происходит современное обозначение идиома равнинной Шотландии – Scots (скотс) [3; 6: 40–41].

После присоединения Шотландии к Англии (1603 г.) скотс стал вытесняться из политической, религиозной и культурной жизни Шотландии английским литературным стандартом, формирующимся на базе лондонского диалекта. Скотс продолжал употребляться преимущественно в бытовом общении и литературном творчестве (Р. Фергюссон, Р. Бернс, В. Скотт) [6: 49]. Доминирование английского языка в официальной сфере привело к постепенному размыванию и в конечном счете фактической утрате единой нормы скотс, сложившейся в XIV–XV вв.; в результате скотс сохранился лишь как совокупность территориальных диалектов [3].

Лингвистический статус германских по происхождению диалектов равнинной Шотландии остается спорным вопросом. Существует мнение, что это территориальные диалекты английского языка [8]; однако многие шотландские ученые, писатели и политики полагают: это территориальные диалекты их “mither tongue” (т. е. родного языка) – Scots (скотс). В рамках данной концепции скотс

мыслится как близкородственный современному английскому, но вместе с тем самостоятельный германский язык, восходящий к нортумбрийскому диалекту древнеанглийской эпохи [3; 7].

В данном исследовании скотс рассматривается не как диалект английского языка, а как региональный язык, т. е. идиом, не имеющий статуса официального языка общегосударственного уровня, но служащий средством коммуникации в пределах отдельного региона (равнинной Шотландии) и обладающий отличительными структурными особенностями на всех уровнях языковой системы. Существует несколько аргументов в пользу данной точки зрения: 1) для скотс характерно наличие значительного числа дифференциальных элементов на всех уровнях языковой системы, например на фонетическом: фонологическая система скотс не выводима из английской; кроме того, скотс типологически отличен от английского: в первом сохраняется фонемный строй, второму присущ слоговой строй [2: 110–121]; 2) диалектная парадигма скотс включает по меньшей мере пять групп диалектов; 3) скотс обладает самостоятельной литературной традицией, восходящей к XIV в.; 4) скотс фактически играл роль государственного языка Шотландии в период XIV–XVI вв., и утрата данного статуса (с последующей потерей единой нормы, формировавшейся на базе эдинбургского диалекта, и общим регрессивным развитием) была вызвана экстралингвистическими факторами – потерей независимости Шотландии; 5) большинство шотландцев осознают себя самостоятельной нацией, им присуще развитое языковое самосознание и положительное отношение к своему языку [3; 6: 122].

Необходимо подчеркнуть, что с самого начала процесса англоизации Шотландии происходило смешение элементов английского языка и скотс: даже в речи наиболее образованных шотландцев, стремившихся освоить престижный лондонский диалект, присутствовали лексические и грамматические шотландизмы [8]. В современной равнинной Шотландии сохраняется диглоссная языковая ситуация, когда большинство носителей шотландских территориальных диалектов вынуждено в официальной обстановке пользоваться английским языком; в результате происходит «смещение кодов» и формируются многочисленные «переходные варианты» (между скотс и литературным английским языком). А. Е. Павленко отмечает, что «наиболее распространенный в настоящий момент в равнинной Шотландии речевой тип демонстрирует сравнительно низкую частотность лексических и грамматических шотландизмов» и является, скорее, «вариантом английского языка»

со значительным количеством разноуровневых заимствований из скотс [5: 175].

Итак, одной из основных черт языковой ситуации в равнинной Шотландии на протяжении нескольких веков остается «смешение кодов», т. е., по сути, взаимопроникновение литературного английского языка и скотс, в результате которого формируются вышеупомянутые «переходные варианты». В составе данных переходных вариантов присутствуют по крайней мере три категории лексем. Во-первых, это лексика литературного английского языка, значительное количество которой было заимствовано в скотс. Во-вторых, это шотландизмы – лексемы скотс, в особенности обозначения типично шотландских реалий, которые были заимствованы в литературный английский язык, став неотъемлемой частью лексики его шотландского варианта (Standard Scottish English). В-третьих, это собственно лексемы скотс, которые не вошли в словарный фонд литературного шотландского английского. Вторая и третья категории лексем в совокупности образуют регионально маркированный элемент в речи шотландцев.

Цель данной работы состоит в изучении взаимодействия перечисленных трех групп лексем в конкретных речевых произведениях/текстах. Актуальность исследования данного вопроса обусловлена в том числе и экстралингвистическими причинами: последние события в политической жизни Шотландии, в частности назначение на осень 2014 г. референдума по вопросу независимости от Соединенного Королевства, способствуют росту интереса к идиому скотс, его структурным чертам и особенностям взаимодействия с литературным английским языком.

Для достижения поставленной цели используется метод фреймового описания, который подразумевает структурирование содержащейся в тексте информации об определенных ситуациях и сторонах действительности в виде фреймов – своеобразных схем-матриц, отражающих взаимосвязи между различными аспектами ситуации/явления. Каждому аспекту рассматриваемого явления соответствует отдельный слот фрейма, репрезентируемый единицами определенной лексико-семантической группы [1: 55; 4: 105]. В данном исследовании фреймовый анализ текстового материала проводится в несколько этапов: 1) определение тем/ситуаций, раскрытие которых требует привлечения регионально маркированных лексем; 2) моделирование структуры фреймов, соответствующих данным ситуациям, заполнение слотов конкретными лексемами; 3) выявление соотношения литературных английских и регионально маркированных лексем (шотландизмов и лексем

скотс) в описаниях данных ситуаций. Совокупность лексем, репрезентирующих определенный фрейм, рассматривается в данной работе как концептуальная парадигма, т. е. группа лексических единиц, выделяемая по соотносительности с одним и тем же ментальным образованием.

Новизна проводимого исследования заключается в применении метода фреймового описания для изучения концептуальной парадигматики регионально маркированной шотландской лексики.

Материалом исследования послужили произведения шотландской литературы XVIII–XIX вв., а именно стихотворения Р. Бернса, язык которых представляет собой образец скотс второй половины XVIII в., и романы В. Скотта, в которых скотс используется в речи персонажей. Объектом исследования являются существительные-шотландизмы, обозначающие бытовые реалии: названия предметов одежды и обуви, блюд и напитков, посуды, мебели, построек, домашних животных, угодий и денег. В поэзии Р. Бернса данные существительные участвуют в репрезентации следующих фреймов: «вечер у очага», «благополучие», «женитьба», «убранство», «трапеза», «пиршество», «работа», «увеселение» и «уединение». В романах В. Скотта шотландизмы используются для изображения в основном тех же ситуаций, однако ввиду большей развернутости прозаического описания и повествования выделяется большее количество фреймов: так, обозначения денег участвуют не только в раскрытии темы «благополучие», но и тем «долг», «оплата», «грабеж»; помимо собственно фрейма «трапеза», обозначения блюд и посуды репрезентируют фреймы «приготовление пищи» и «угощение».

Одна из наиболее крупных тематических групп в корпусе выборки образована шотландизмами, обозначающими предметы одежды и обуви: *sark* «сорочка», *fecket* «жилет», *philibeg* «юбка шотландского горца», *overlay* «галстук», *hodden grey* «одежда из грубой дмотканой ткани», *pouch* «карман», *snoods* «ленты», *claes* «одежда», *gramashes* «гамаша, гетры», *tawse* «кожаный ремень», *bauchle* «стоптанный башмак». Большинство из этих лексем встречаются в описаниях внешнего

вида героев Р. Бернса и В. Скотта, репрезентируя фрейм «убранство».

Первый уровень фрейма «убранство» в стихотворениях Р. Бернса занимает слот «одежда» – лексемы, репрезентирующие данный слот, присутствуют в каждом из отрывков. Второй уровень данного фрейма образован слотами «ткань», «головной убор», «аксессуары», «обувь», «ношение», «национальная принадлежность», «оценка», «статус» (см. табл. 1). Заполнение данных слотов опционально, их репрезентанты встречаются не во всех примерах.

Так, в стихотворении “The Jolly Beggars” фрейм «убранство» активируется с участием слотов «одежда» (*tartan plaid* *клетчатый плед*, *philibeg* шотл. *юбка*), «оценка» (*braw* шотл. *нарядный*), «национальная принадлежность» (*Highlandman* *горец*): «Wi’ his **philibeg** an’ **tartan plaid**, An’ guid claymore down by his side, The ladies’ hearts he did trepan, My gallant, **braw** John **Highlandman**» (R. Burns (3)). (Англ.: With his philibeg and tartan plaid, And good claymore down by his side, The ladies’ hearts he did win, My gallant, braw John Highlandman. – Перевод Е. Т.)

В отрывке из стихотворения “The Laddie’s Dear Sel” наблюдается иная комбинация слотов – «одежда» (*coat* *куртка*, *fecket* шотл. *жилет*, *hose* *рейтузы*), «головной убор» (*bonnet* *мужская шотландская шапочка*), «обувь» (*shoon* шотл. *туфли*): «His **coat** is the hue o’ his **bonnet** sae blue, His **fecket** is white as the new-driven snaw; His **hose** they are blae, and his **shoon** like the slae...» (R. Burns (3)) (Англ.: His coat is the hue of his bonnet so blue, His waistcoat is white as the new-driven snow; His hose they are bluish grey, and his shoes like blackthorn... – Перевод Е. Т.)

В ряде примеров на первый план выходит слот «ткань» (*silk* «шелк», *holland* «полотно»), однако лишь в сочетании со слотом «одежда»: «...Tho’ thou has nae **silk**, and **holland** sae sma’, Thy **coat** and thy **sark** are thy ain handiwork, And lady Jean was never sae **braw**» (“When She Cam’ Ben She Bobbed”, R. Burns (3)) (Англ.: Though you have no silk, and so little holland, Your coat and sark are of your own making, And lady Jean was never so braw. – Перевод Е. Т.)

Таблица 1

Фрейм «убранство» в поэзии Р. Бернса

Одежда	Ткань
	flainen скотс «фланель», linen «лен», silken «шелковый», silks «шелка», ruffl'd скотс «гофрированный»
	Головной убор
	bonnet «мужская шотландская шапочка»
	Аксессуары
	canne «трость», glooves скотс «перчатки», snoods шотл. «ленты»
	Обувь
	shoon шотл. «ботинки»
	Ношение
	to wear «носить»
	Национальная принадлежность
	John Highlandman «Джон Горец»
	Оценка
	braw шотл. «нарядный»
	Статус
	roog «бедный», clink шотл. «деньги», thane шотл. «лорд»

Фрейм «убранство», построенный на основе отрывков из романов В. Скотта, имеет похожую структуру: на первом уровне находится слот «одежда», на втором уровне расположены слоты «ткань», «аксессуары», «ношение», «обувь», «головной убор». Тем не менее данный фрейм не полностью идентичен фрейму «убранство» в стихотворениях Р. Бернса и включает два дополнительных слота второго уровня – «внешность» и «традиция», отсутствующих в первом фрейме (см. табл. 2). Действительно, в описаниях внешнего вида шотландцев-горцев и жителей равнины В. Скотт акцентирует не только различия в костюме, но и несходство физического облика: “I ken weel eneugh you Hieland folk *haud us Glasgow people light and cheap for our language and our claes*; – but everybody speaks their native tongue that they learned in infancy; and it would be a daft-like thing to see me wi’ my *fat wame* in a short *Hieland coat*, and my *puir short houghs* gartered below the knee, like ane o’ your *lang-legged gillies*” (W. Scott (1): 288). (Я отлично знаю, что вы, горцы, ни в грош не ставите нас, жителей Глазго, за наш язык и одежду; но каждый говорит на своем родном языке, которому его обучили в раннем детстве; и было бы смешно смотреть, если бы я, с моим толстым пузом, облачился в куций кафтанчик горца и надел чулки до колен, подражая вашим голенастым молодцам. – Пер. Н. Д. Вольпина.) Как видно из приведенного фрагмента, типичный горец представляется как «длинноногий молодец» (lang-legged gillie), а его кузен из Глазго – как обладатель короткой голени (puir short houghs) и толстого живота (fat wame),

который вряд ли будет хорошо смотреться в юбке (philabeg) и кафтане горца (Hieland coat). Таким образом, слот «одежда» раскрывается в тесной связи со слотом «внешность».

В следующем отрывке на передний план выдвигается слот «традиция», репрезентируемый, в частности, лексемами со значением социального статуса/состояния (unmarried *незамужняя*, purity *целомудрие*), которому соответствует ношение определенных головных уборов/аксессуаров: «...Her beautiful and abundant tresses of long fair hair, which according to the **costume** of the country, **unmarried** women were not allowed to cover with any sort of **cap**, and which, alas! Effie dared no longer confine with the **snood** or **riband**, which implied **purity of maiden-fame**, now hung unbound and dishevelled over her face...» (W. Scott (2): 273) (Прекрасные густые белокурые волосы, которые, по шотландскому обычаю, нельзя было до замужества прятать под чепец и которые Эффи не смела больше повязывать так называемым снудом, или девичьей лентой, символом целомудрия, – в беспорядке свешивались ей на лицо, почти целиком закрывая его. – Пер. З. Е. Александровой.) Как видно из примера, лексемам слота «традиция» соответствуют (purity of maiden-fame *целомудрие* – snood *снуд*, riband *лента*) либо противопоставляются (unmarried *незамужняя* – cap *чепец*) лексемы слотов «аксессуары» и «головной убор». В приведенном фрагменте также репрезентируется слот «одежда» – **the costume of the country** *национальный костюм*, – что обеспечивает целостность раскрытия фрейма «убранство».

Таблица 2

Фрейм «убранство» в произведениях В. Скотта

Одежда claise/claes шотл. «одежда», coat «куртка», attire «облачение», suit «костюм», garments «одежда», waistcoat «жилет», sark шотл. «сорочка, рубашка», dress «платье», plaid «плед», philabeg шотл. «юбка шотландского горца», breeches «бриджи», gramashes/gramoches шотл. «гамаша, гетры», breeks шотл. «брюки», braws шотл. «нарядная одежда», claiths шотл. «одежда», mantle «плащ», costume «костюм»	Ткань/материал tartan «клетчатая шерстяная материя», beaver «бобровый мех», laced «ажурный», cockit скотс «заломленный, загнутый кверху», ruffled «гофрированный», gold lace «золотое кружево», cocked «заломленный, загнутый кверху», tattered «оборванный, в лохмотьях», cloth «ткань», copper «медный», metal «металлический», hoddingley шотл. «грубая домотканая материя», old-fashioned «старомодный», canvas «парусина», silk «шелк», russet «грубая домотканая шерстяная ткань»
	Аксессуары buttons «пуговицы», buckles «пряжки», bab шотл. «кисточка (из лент)», ribbon/riband «лента», snood шотл. «лента (носимая незамужними девушками)», tie-wig «парик, завязывающийся сзади лентой», cravat «галстук»
	Ношение to be worn «носиться», dressed «одетый»
	Обувь shoes «туфли»
	Головной убор hat «шляпа», curch шотл. «головной платок», cap «чепец», cockernony скотс «накрахмаленный чепец», bonnet «дамская шляпа»
	Национальная принадлежность Hieland folk шотл. «горцы», Glasgow people «жители Глазго», language «язык», native tongue «родной язык», to acknowledge «признавать», to haud smb. light and cheap скотс. «считать кого-либо малозначительным и вульгарным», the Highlands «горы, север и северо-запад Шотландии», the Lowlands «равнинная Шотландия», Highlander «горец», Englishman «англичанин», savage «дикарь», the ancient Irish «древние ирландцы», Lowland «равнинный», civilised folk «цивилизованные люди», gillie шотл. «парень»
	Традиция mourning «траур», woe «скорбь», Sunday's «носимый по воскресеньям (об одежде)», fashion «мода», purity «чистота», maiden-fame «целомудрие», single/unmarried «незамужняя»
	Внешность knee «колени», lang-legged шотл. «длинноногий», wame шотл. «живот», fat «толстый», hough шотл. «голень», short «низкий», person/portrait «наружность», tall «высокий», lathy «долговязый», glibbe ист. «прическа древнего ирландца», haffet скотс «височная прядь», features «черты», ringlets «локоны», shape «фигура», robust «крепкий», slender «стройный», graceful «грациозный», tress «длинный локон»

Как уже отмечалось выше, структура обоих фреймов (см. табл. 1 и 2) определяется слотом «одежда». Именно слот «одежда» демонстрирует наибольшую концентрацию регионально маркированных лексем. Большая часть регионально маркированных лексем, участвующих в репрезентации данных фреймов, фиксируется современными словарями английского языка как «шотландизм», т. е. данные единицы стали частью словарного фонда литературного английского языка, в чем, видимо, немалую роль сыграли анализируемые произведения (а также другие произведения шотландской литературы XVIII–XIX вв., в кото-

рых они используются). Тем не менее некоторые единицы шотландского лексического элемента, представленного в рассматриваемых произведениях, не были заимствованы в английский язык и в рамках данной статьи относятся к третьей категории лексем (см. выше), т. е. собственно лексем скотс: flainen «фланель», glooves «перчатки», cockit «загнутый, заломленный кверху», haffet «прядь волос на виске». Как видно, в большинстве случаев это лексемы, имеющие когнаты в литературном английском языке (flannel, gloves, cocked), не обозначающие специфически шотландских реалий – по всей вероятности, именно этим объяс-

няется тот факт, что они не вошли в лексический фонд литературного шотландского английского.

Анализ наполнения слотов показал, что в поэзии Р. Бернса собственно лексемы скотс и шотландизмы составляют 39 % от общего числа лексических единиц, репрезентирующих различные фреймы, тогда как в выборке из романов В. Скотта доля регионально маркированного лексического элемента составляет 26 %. Как известно, творчество Р. Бернса послужило возрождению интереса к скотс в конце XVIII в., когда литературный английский доминировал в официальной сфере, а скотс продолжал функционировать преимущественно как язык устного общения в основном низших слоев шотландского общества. В то же время существует мнение о том, что Р. Бернс продемонстрировал слабость скотс в раскрытии отдельных тем (в основном абстрактно-философских), используя значительное количество английской лексики [7]. Действительно, анализ текстов стихотворений Р. Бернса демонстрирует наличие большого числа литературных английских лексем. Тем не менее в большинстве рассмотренных в данном исследовании отрывков литературные английские лексемы представляют собой многочисленные (61 %), но все же изолированные вкра-

пления в общей структуре текста, написанного на скотс – с характерными для скотс служебными словами, глагольными и местоименными формами. Формируя характерную для скотс структуру предложения, служебные слова и местоимения как таковые не обозначают предметов, признаков, явлений и действий и, как следствие, практически не находят отражения в структуре фреймов. Именно с этим связано видимое преобладание (61 %) литературной английской лексики в числе репрезентантов различных фреймов.

В произведениях В. Скотта скотс используется только в репликах героев-шотландцев, которые перемежаются с репликами других персонажей и обрамляются повествованием на литературном английском, что, вероятно, объясняет меньший, по сравнению со стихотворениями Р. Бернса, удельный вес шотландизмов в лексическом наполнении фреймов.

Таким образом, тенденции взаимодействия лексики скотс и литературного английского в произведениях Р. Бернса и В. Скотта во многом схожи, при этом значительная часть используемых данными авторами лексем скотс была заимствована в английский язык, став основой словарного фонда его шотландского варианта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 52–57.
2. Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка: Аспекты теории. М.: Либриком, 2009. 194 с.
3. Игл Э. Наш собственный язык. URL: <http://www.scots-online.org/grammar/index.asp>
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Павленко А. Е. На каком языке написан текст? Еще раз к проблеме близкородственного двуязычия // Индоевропейское языкознание и классическая филология – IX. Матер. чтений, посв. памяти проф. И. М. Тронского. СПб., 2005. С. 175–182.
6. Павленко А. Е. Региональный язык и его статус (на материале языковой ситуации в равнинной Шотландии). СПб.: Наука, 2003. 243 с.
7. Первес Д. Дальнейшее развитие языка скотс. URL: http://www.electricscotland.com/poetry/purves/way_forward.htm
8. Халын Н. В. Английский язык в Шотландии. URL: <http://rspsu.edu.ru/university/publish/journal/lexicography/conference/khalyn.htm>

Источники иллюстративного материала

1. Scott W. Rob Roy. Wordsworth Editions Limited, Ware, 1995, 382 p.
2. Scott W. The Heart of Mid-Lothian. A Penn State Electronic Classics Series Publication, 2009, 672 pages. URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/w-scott/Heart-Mid-Lothian6x9.pdf>
3. The Complete Works of Robert Burns: Containing his Poems, Songs, and Correspondence. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/18500>